

Глава 1

Кто не спит, тому скучно

— Эй, Хорн? — тихо-тихо прошептала Никель. Она старалась, чтобы её не услышал Вислоух, пёс с огромными висячими ушами.

— Чего тебе? — проскрежетал с жёрдочки Хорн и посмотрел вниз. В лунном свете, падавшем из окна, он увидел на полу свою подружку, морскую свинку Никель. Попугай достал правой лапой из-под крыла свои массивные очки в роговой оправе чёрного цвета, провёл по стеклам разок перьями и нацепил на клюв. Теперь он уже хорошо видел морскую свинку. И ему показалась, что она чем-то огорчена.

— Чего тебе? — снова спросил Хорн.
— Ничего, — ответила Никель.
— Как это ничего? — удивился попугай.
— Говорю же, точно ничего, — вздохнула морская свинка.
— Ничего? — в который раз переспросил Хорн.
— Совсем ничего! Ничегошеньки! Ничего тут не происходит. Мне ужа-а-асно скучно, — наконец-то объяснила Никель.
— Эй вы,тише там! — проворчал Вислоух с коврика возле кровати.

Вислоух — пёс господина Локона, старого сыщика, у которого Никель и Хорн жили много лет. Вот уже несколько месяцев господин Локон вставал с постели только для того, чтобы надеть тёплый халат в крупную клетку и мягкие тапочки, а следом перебраться в кресло с высокой спинкой и удобными подлокотниками. Когда-то не проходило и дня, чтобы он не раскрыл какое-то преступление, а иногда старый сыщик успевал раскрыть два или даже больше случаев за день! Однажды их было целых одиннадцать! Никель

и Хорн всегда помогали ему — ведь попугай мог взглянуть на место преступления сверху, в полёте, а у морской свинки были отменный слух и такой же нюх. К тому же она могла пролезть в самую маленькую дырочку. Но времена захватывающих расследований прошли. Господину Локону стукнуло девяносто лет, и доктор посоветовал ему спокойный образ жизни. Теперь старый сыщик даже не отвечал на телефонные звонки, а Вислоух старательно охранял покой хозяина. Никель и Хорн считали, что даже слишком старательно!

— Ленивый мешок, — буркнул попугай, имея в виду, конечно же, Вислоуха, а не господина Локона. Старого хозяина они с Никель любили больше всего на свете, ведь он когда-то вызволил их из приюта для животных. А ещё господин Локон смастерили для дальновидкой морской свинки и близорукого попугая первые очки.

Вот только с этим Вислоухом никак невозможно было найти общий язык! Достаточно было чуть-чуть пошуметь, и пёс уже негодовал — настолько он заботился о тишине и покое для господина Локона и самого себя. Пёс лаял не жалея сил, даже если почтальон просил передать соседям бандероль! Господину Локону такое поведение, конечно, не нравилось, а уж что там говорить о Хорне с Никель. Это было просто невыносимо!

— Тише! — снова зарычал Вислоух. — Немедленно прекратите разговаривать!

— Без проблем, — ответил Хорн. — Ты только не проспи всю свою собачью жизнь.

Тут попугай взмахнул крыльями и перелетел на подоконник. Его зелёные перья засияли при свете луны и уличного фонаря. За окном виднелась пустынная улица Беккерштрассе с её однообразными серыми домами. Там тоже совсем ничего не происходило... Вдруг Хорн услышал за спиной крик и негромкий стук. Вислоух тут же недовольно зарычал.

— Ох, — пискнула Никель. Оказывается, она попробовала забраться на подоконник по занавеске и упала. — Моя бедная попка!

— Что же ты не попросила меня помочь? — тихонько отругал её Хорн, спорхнул вниз, схватил морскую свинку лапками за загривок и отнёс на подоконник. Теперь они стали вместе смотреть в окно.

— В доме престарелых и то веселее, — вздохнула через несколько минут Никель.

— Что ещё за дом престарелых? — уточнил Хорн.

— Это там, где одни только старики, — ответила Никель. — Там никогда ничего не происходит. Вообще ничего! И всё равно там больше событий, чем в этом месте!

— Да, полный штиль, затишье, — согласился Хорн. — Капитан Трюфель заставил бы сейчас матросов сесть на вёсла и гребсти, чтобы плыть вперёд. Но вот что я тебе скажу:

преступников наверняка и сейчас предостаточно, можешь не сомневаться. Только они не показываются. Видимо, помнят, как господин Локон когда-то их всех вывел на чистую воду.

— Помнишь, как мы с ним поймали бананового вора? — спросила Никель.

— Да, хорошие были времена, — с тоской вздохнул попугай. — Святые кокосы! Как я тогда прищучил этого негодяя!

— Да, хорошие были времена, — согласилась морская свинка.

Тут она сняла свои очки и вытерла их о маленькое белое пятнышко на своей груди: остальная шёрстка на её теле была шоколадного цвета. Без очков Никель видела вблизи лишь размытые очертания предметов. Но внезапно Хорн встрепенулся:

— Эй, ты тоже сейчас это видела?

— Видела что? — не поняла морская свинка и поскорее надела очки.

— Вон там, на крыше в доме напротив! На неё только что вылез какой-то человек! — воскликнул попугай.

И правда! Никель тоже увидела загадочную тень на соседней крыше.

— Господин Локон! Преступник! — взволнованно пискнула она.

— Тихо! — зарычал Вислоух. — Не шуметь! Иначе мы снова отправим вас в приют для животных!

Никель хотела возразить ему, но решила, что разумнее будет промолчать.

Вислоух был уже старым псом и к тому же невероятно ленивым, но с ним всё равно лучше не связываться. Он всё ещё мог ужасно громко лаять, а из-за чрезмерной заботы о господине Локоне Вислоух иногда делался совершенно непредсказуемым. С тех пор как старый сыщик спал почти всё время, пёс начал строить из себя угрюмого хозяина дома. Добродушный господин Локон не решался

его приструнить, ведь Вислоух лишь старался защитить его от всего мира. Хотя доктор ничего не говорил о том, что в доме должна быть полная тишина.

Никель и Хорн посидели на подоконнике ещё некоторое время. Человек, только что пробираившийся по крыше, теперь словно растаял в воздухе.

— Надо было нам сразу броситься за ним вдогонку, — прошептал Хорн, взмахнул крыльями и беспокойно заскрёб коготками по подоконнику — Прямо как раньше!

— Хм-м-м, — промычала Никель. — Интересно, что же он там делал?

А потом друзья снова принялись смотреть на ночную улицу, где опять ничего не происходило. Через какое-то время они отправились спать.

— Эй, Хорн? — вскоре прошептала морская свинка из своего ящичка.

— Что, Никель? — прошептал в ответ попугай.

— У меня дрожат усы!

Тут Хорн радостно улыбнулся, ведь такого не случалось уже давно. Если у Никель дрожали усы, это всегда означало, что поблизости происходило что-нибудь интересное! Попугай был уверен в этом на все сто! И даже был готов поклясться деревянной ногой, если бы она была у него, как была у его бывшего хозяина, капитана Трюфеля, знаменитого пирата и капитана корабля «Эсперанец».

— Эй, Хорн? — снова позвала морская свинка.

— Что, Никель? — устало отозвался Хорн.

— Спокойной ночи, — сказала она.

— Тебе тоже, — ответил попугай.

Глава 2

Фрау Перламутр и собака в роли зайца

—**Д**о-о-оброе у-у-утро! — весёлый певучий голос фрау Перламутр вырвал Никель и Хорна из крепкого сна.

Вислоух тут же вскочил и, виляя хвостом, встряхнулся и вытянул шею в серебристом ошейнике. Ему срочно требовалось пойти гулять. Пышнотелая фрау Перламутр уже много лет заботилась о квартире и хозяйстве господина Локона. Она готовила, убиралась, стирала бельё и, поскольку господин Локон давно уже не выходил на улицу, выводила на прогулку Вислоуха. Сегодня на фрау была небесно-голубая куртка с красным меховым воротником.

— Ну, иди сюда, мой зайчик, — ласково проговорила она, пристегнула поводок к ошейнику и вышла из квартиры на прогулку.

— Ух! — вздохнула Никель в своём ящике и перевернулась на другой бок. — Наконец-то снова стало тихо.

— Ну и подлиза этот пёс, — проворчал Хорн.

— Фрау Перламутр назвала Вислоуха зайчиком, — хихикнула морская свинка, и попугай тоже неожиданно рассмеялся.

— Мой зайчик, — пропел он голосом фрау.

Никель смеялась и никак не могла остановиться, настолько смешно Хорн изображал голос фрау Перламутр.

— Вислоушник, — пропел попугай.

Тут внезапно закашлял господин Локон, и они поскорее замолчали, но вскоре поняли, что он тоже засмеялся.

— Пойдём гулятьеньки, мой зайчиночек! — снова пропел Хорн, и все трое хохотали, пока у них не потекли слёзы из глаз.

Тут Никель выпрыгнула из ящика и подбежала к кровати господина Локона, а попугай расправил крылья и прилетел к ним. Они сообщили старому сыщику о том, что случилось ночью.

— Что ж, — сказал господин Локон и провёл ладонью по взлохмаченным седым кудрям. — Пока у нас ещё нет никакого преступления, верно? Закон не запрещает бегать ночью по крышам.

— Но ведь это очень подозрительно! — воскликнула Никель.

— Знаете что? — прошептал господин Локон. — Даже если бы я был уверен, что совершено преступление, я бы всего лишь позвонил в полицию. И всё! Я уже не в том возрасте, чтобы вести расследование, да к тому же очень устал. А вам двоим, друзья мои, заниматься этим слишком опасно.

Тут старый сыщик закрыл глаза и снова уснул с улыбкой на лице, наверняка вспоминая их недавнее веселье.

Вскоре после этого в дверном замке повернулся ключ фрау Перламутр, и послышалось взволнованное сопение Вислоуха. Никель и Хорн поскорее вернулись на свои места и притворились спящими.

Войдя в квартиру, фрау Перламутр налила домашним любимцам свежей воды, насыпала корм, потом разбудила господина Локона и отвела его в кресло, а сама надела розовый фартук и скрылась на кухне. Никель с Хорном сделали вид, будто только что проснулись, и неспешно завтракали. Чуть позже квартиру наполнил аромат овощного супа.